Захира Фарид кызы Гасымова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

zftalyshly@edu.hse.ru

Обязанности медиаплатформ по защите детей: от блокировки контента к безопасному дизайну

В тезисах сопоставляются российская и европейская модели защиты несовершеннолетних на цифровых медиаплатформах. Автор приходит к выводу, что российская модель сосредоточена на ограничении доступа к запрещённому контенту, тогда как европейский подход требует оценки рисков и безопасного дизайна сервисов. Предлагаются направления совершенствования защиты детей в цифровой среде.

Ключевые слова: информационная безопасность детей, медиаплатформы, социальные сети, возрастосообразный дизайн, Закон о цифровых услугах ЕС.

Защита детей в цифровой среде всё больше зависит от медиаплатформ, активными пользователями которых являются несовершеннолетние [1]: социальных сетей, видеохостингов, стриминговых сервисов. Доступ несовершеннолетних к информации на таких платформах определяется не только содержанием публикаций, но и устройством самих сервисов – алгоритмами рекомендаций, настройками профиля и способами взаимодействия с контентом. Поэтому вопрос о долге медиа перед законом сегодня включает в себя и вопрос о правовых обязанностях владельцев платформ – субъектов, которые не создают большую часть контента, но управляют его распространением. Для детской аудитории это особенно значимо: ребёнок реже взрослого способен распознать манипулятивный дизайн, скрытую рекламу или опасный контакт.

Российская модель строится на ограничении доступа к противоправному контенту. Закон № 436-ФЗ определяет категории вредной информации и вводит возрастную классификацию, которую проводят сами производители и распространители контента [1]. Закон № 149-ФЗ распределяет обязанности между отдельными категориями платформ: статья 10.5 обязывает владельцев аудиовизуальных сервисов обеспечивать возрастную маркировку, а статья 10.6 – владельцев социальных сетей вести мониторинг и ограничивать доступ к запрещённой информации [2]. Однако закон почти не раскрывает, как оценивается эффективность этих мер. Возрастная маркировка, рассчитанная на фильмы и издания, не учитывает работу рекомендательных систем. Так, при просмотре подростком роликов с трюками алгоритм видеохостинга может начать предлагать ему пользовательские видео со всё более рискованными челленджами. Отдельный ролик может не содержать запрещённой информации и не иметь маркировки, однако их подборка формирует опасную для ребёнка ленту. В Концепции информационной безопасности детей 2023 г. медиарынок назван участником системы защиты несовершеннолетних, но обязанности платформ в этой части не конкретизированы. Поэтому меры сверх обязательных маркировки и ограничения доступа – детские профили, фильтры рекомендаций, родительский контроль – платформы внедряют по собственной инициативе и в разном объёме.

В европейском регулировании наряду с ограничением вредного контента предусмотрены требования к устройству самих платформ, включая настройки конфиденциальности и рекомендательные системы. Статья 28 Регламента (ЕС) 2022/2065 (Закон о цифровых услугах ЕС, DSA) требует от онлайн-платформ обеспечивать высокий уровень приватности, безопасности и защиты несовершеннолетних и запрещает рекламу, основанную на профилировании детей [3]. В 2025 г. Европейская комиссия детализировала эти требования в рекомендациях [5]. Таким образом, требования DSA распространяются не только на реагирование на нарушения, но и на меры

защиты несовершеннолетних, предусмотренные при разработке и настройке платформы. В Замечании общего порядка № 25 Комитет ООН по правам ребёнка также подчёркивает необходимость сочетать защиту несовершеннолетних в цифровой среде с обеспечением их права на доступ к информации [4].

В российском законодательстве подробно урегулированы ограничения доступа к отдельным категориям информации, однако требования к оценке рисков, связанных с рекомендательными алгоритмами и интерфейсами платформ, остаются менее конкретными. Представляется целесообразным закрепить в Законе № 149-ФЗ общие обязанности для крупных социальных сетей и аудиовизуальных сервисов, которыми активно пользуются дети, с учетом критерия суточной аудитории, как это уже сделано в ст. 10.5 и 10.6: регулярно оценивать риски для несовершеннолетних, применять безопасные настройки детских профилей по умолчанию, связывать возрастную маркировку с фильтрацией рекомендаций и обеспечивать доступные ребёнку механизмы жалобы. В этом случае обязанности платформ будут включать в себя не только удаление запрещённой информации, но и предупреждение рисков, возникающих при использовании сервиса несовершеннолетними.

Литература

1. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 3. С. 11–30.

2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

4. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act).

5. Guidelines on measures to ensure a high level of privacy, safety and security for minors online, pursuant to Article 28(4) of Regulation (EU) 2022/2065. European Commission, 2025.